

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УД24-17-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 октября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Карлина А.П.

при секретаре Качалове Е.В.

с участием прокурора Фролова О.Э.,
осужденного Байрака Г.Ф. и его защитников - адвокатов Безрукова Н.В и
Айвар Л.К., а также Байрак Д.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам защитника наряду с адвокатом Байрак Д.Г. и адвоката
Безрукова Н.В. на приговор Волгоградского областного суда от 25 декабря
2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным
делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 29 мая 2024 года.

По приговору Волгоградского областного суда от 25 декабря 2023 года

Байрак Геннадий Федорович, ██████████ ██████████ ██████████,
несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей;

- по ч.2 ст.286 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением полномочий представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Байраку назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением полномочий представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 2 года, со штрафом в размере 500 000 рублей.

По делу решена судьба арестованного имущества и вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 29 мая 2021 года приговор Волгоградского областного суда от 25 декабря 2023 года в отношении Байрака Г.Ф. изменен в части судьбы вещественных доказательств. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Байрака Г.Ф. и его защитников - адвокатов Безрукова Н.В и Айвар Л.К, а также Байрак Д.Г., просивших об отмене судебных решений, прокурора Фролова О.Э., полагавшего необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Байрак Г.Ф. осужден за покушение на хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере; а также за то, что, являясь лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступления совершены в период времени и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Защитник наряду с адвокатом Байрак Д.Г. в кассационной жалобе не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит приговор и апелляционное определение в отношении осужденного Байрака отменить, а его самого оправдать за отсутствием в действиях составов преступлений. Считает, что уголовное дело в отношении Байрака возбуждено в отсутствие повода; что сотрудники ФСБ нарушили требования ст.141, 144 УПК РФ по принятию и регистрации заявления П [REDACTED] о совершенном преступлении, а также провели его опрос в нарушение ст.7, 8 закона "Об оперативно-розыскной деятельности", не получив судебного решения на его проведение и не уведомив об этом суд; что в результате этих нарушений полученные доказательства - протокол опроса Байрака и флеш-накопитель, содержащий аудиозаписи разговоров П [REDACTED] с Байраком, являются недопустимыми доказательствами, однако были положены судом в основу приговора. Не согласна с решением суда о том, что опрос П [REDACTED] от 20 февраля 2021 года не является оперативно-розыскным мероприятием, проводимым в отношении Байрака, и что такие мероприятия в отношении последнего не проводились до 2 марта 2021 года. Обращает внимание на то, что в ходе опроса П [REDACTED] пояснял, что на флеш-накопителе записано два разговора, а при его осмотре их оказалось четыре; что флеш-накопитель при изъятии не был опечатан; что точно не установлено, когда приобретался диктофон; что позже аудиозаписи были удалены из встроенной памяти диктофона; что первоисточник аудиофайлов не был установлен.

Настаивает на том, что суд необоснованно отказал стороне защиты в назначении экспертизы электронных носителей (флеш-накопителя и

диктофона); что содержание стенограммы аудиозаписей не соответствует прослушанным в судебном заседании самим аудиозаписям; что суд определил принадлежность голосов П [REDACTED], В [REDACTED] и Байрака без учета того, что первые трое не смогли дословно воспроизвести суть разговоров, а Байрак не узнал свой голос; что экспертное заключение № [REDACTED] от 23 мая 2022 года является недопустимым доказательством, так как в нем отсутствуют сведения, подтверждающие квалификацию экспертов, что в исследовательской части указана методика, которая является закрытым документом, при этом экспертами были допущены ошибки при проведении экспертизы; что суд необоснованно отказал стороне защиты в проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего П [REDACTED]

Указывает на то, что Байраком был заявлен отвод следователю Н [REDACTED]; что в нарушение ст.67 УПК РФ отвод был рассмотрен самим следователем, а не его руководителем; что вывод суда о том, что основания для отвода следователю отсутствовали, является незаконным, так как суд не наделен полномочиями рассматривать такие отводы.

Считает недопустимыми доказательствами:

- акт пометки и передачи денежных купюр от 10 марта 2021 года, так как имеются исправления, внесенные оперуполномоченным М [REDACTED], относительно количества приложенных листов (3 вместо 4, указанных в постановлении начальника Управления "М" ФСБ России С [REDACTED]);

- протокол осмотра места происшествия от 10 марта 2021 года, так как принимавшие участие в нем специалисты, вопреки положений ст.164 УПК РФ, не были предупреждены об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, а фототаблица составлена с нарушением закона: не подписана участниками данного следственного действия, носитель снимков не приложен к протоколу, сведения о лице, производящем фотофиксацию и представившем фотоснимки, суду не представлены, позже следователь внес в протокол изменения, указав количество листов фототаблицы; сделанные с ладоней рук Байрака смывы не были приобщены к протоколу места происшествия, при этом данные обнаружения люминесцирующего вещества на помеченных купюрах и на кистях рук Байрака имеют отличия, в последнем случае были выявлены лишь после дополнительной обработки препаратом "Специальный аэрозольный проявитель"; протокол не содержит

достоверных сведений о количестве денежных средств и муляжей, переданных П [REDACTED] Байраку.

Настаивает, что при отсутствии в материалах дела образца криминалистического вещества "Тушь-7" и бинтов со смывами вывод суда о том, что данные обстоятельства не ставят под сомнение законность проведения ОРМ "оперативный эксперимент" и сам протокол осмотра места происшествия, нельзя признать обоснованным; что выводы суда о доказанности размера хищения являются предположением, поскольку сумма долга в исковом заявлении Г [REDACTED] указана 720 000 рублей, а окончательно к взысканию определена сумма в размере 2 300 000 рублей, при этом ее расчет отсутствует; кроме того, при исследовании других доказательств звучали суммы 2 800 000 и 3 800 000 рублей; что вещественное доказательство - исковое заявление Г [REDACTED] к П [REDACTED] о взыскании денежных средств было получено следователем с грубым нарушением УПК РФ, при нерассмотренном по существу гражданском деле и до возбуждения уголовного дела, ни в рамках осмотра места происшествия, при этом его содержание противоречит другим исследованным в суде доказательствам.

Ссылаясь на показания свидетеля С [REDACTED] полагает, что доказательств того, что Байрак самостоятельно изготовил фиктивное исковое заявление от имени адвоката Г [REDACTED], нет; равно как не установлена и дата изготовления данного заявления; при этом доводы Байрака о том, что исковое заявление Г [REDACTED] ему было кем-то передано и длительное время находилось в его кабинете, судом не было опровергнуто.

Полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в признании вещественным доказательством конверта Почты России на имя П [REDACTED] с повесткой из Октябрьского районного суда г.Краснодара с его вызовом в качестве ответчика на 17 февраля 2021 года; что суд необоснованно сослался в приговоре на протокол осмотра предметов (документов) от 10 марта 2021 года, которые были изъяты в ходе осмотра жилища, при том, что в протоколе осмотра нет сведений об изъятии этих предметов (документов), вещественными доказательствами они не признавались и в суде не исследовались; что суд допустил нарушения требований ст.264 УПК РФ, допросив потерпевшего по аудиозаписи от 8 февраля 2021 года в присутствии не допрошенного по этим обстоятельствам свидетеля

П [REDACTED], после чего провел ее допрос, а также допросив в качестве свидетеля адвоката С [REDACTED] об обстоятельствах, которые стали ей известны в связи с оказанием юридической помощи другому лицу.

Настаивает на том, что суд неверно установил время, способы, форму вины, мотивы, цели и последствия инкриминируемых Байраку деяний; что вывод суда о возврате П [REDACTED] признанного им перед Байраком долга в размере 50 000 рублей основан на предположениях и опровергается показаниями многочисленных свидетелей, к которым суд необоснованно отнесся критически; что суд не позволил стороне защиты устранить имеющиеся противоречия в показаниях П [REDACTED] и свидетеля Б [REDACTED]; в приговоре не раскрыл исследованные доказательства, не дал им надлежащую оценку; дал неправильную юридическую оценку действиям Байрака, не опроверг доводы стороны защиты об отсутствии в его действиях составов преступлений, предусмотренных ст.159 и 286 УК РФ (поскольку он не совершал каких-либо преступных действий, не изготавливал исковое заявление и не оказывал какого-либо влияния на судью), и вышел за пределы предъявленного Байраку обвинения.

Считает, что при назначении Байраку наказания суд не учел все его положительные характеристики, возраст, наличие заболеваний; во вводной части приговора не указал многочисленные награды и звания осужденного и также не учел их при назначении наказания; не мотивировал должным образом назначение основного и дополнительных наказаний; при рассмотрении исковых требований потерпевшего не привлек в качестве гражданского ответчика юридическое лицо, в то время как Байрак является ненадлежащим гражданским ответчиком.

Настаивает на том, что суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки всем указанным выше нарушениям, допущенным судом первой инстанции, проигнорировал доводы стороны защиты и сам допустил многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона при апелляционном рассмотрении дела; в том числе не дал оценки представленному стороной защиты доказательству - заключению специалиста, ошибочно указав, что оно было исследовано в суде первой инстанции и получило должную оценку, дал произвольную оценку ряда доказательств, в том числе показаний свидетелей, а также отменил приговор

в части решения вопроса о вещественном доказательстве - денежных купюрах, чем нарушил положения ст.389.20 УПК РФ.

Адвокат Безруков Н.В. в кассационной жалобе в защиту осужденного Байрака Г.Ф. также не согласен с приговором и апелляционным определением, просит их отменить, а производство по делу прекратить за отсутствием в действиях Байрака составов преступлений, либо снизить назначенное ему основное наказание, без назначения дополнительного наказания. Приводит доводы, аналогичные изложенным в кассационной жалобе защитника Байрак. Настаивает на том, что потерпевший П [REDACTED] и ряд свидетелей стороны обвинения оговорили Байрака; что ряд доказательств был сфальсифицирован, в том числе и документы о проведении ОРМ; что суд не дал должной оценки этим обстоятельствам, а также показаниям свидетелей стороны защиты, которые свидетельствовали о невиновности Байрака.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шульга Е.М. просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

В судебном заседании суда кассационной инстанции защитники осужденного Байрака Г.Ф. - адвокаты Безруков Н.В и Айвар Л.К, а также Байрак Д.Г. и сам осужденный, заявили о фальсификации следователем доказательств; о предвзятости председательствующего при рассмотрении дела в суде первой инстанции; о необоснованных отказах в ходатайствах, заявленных стороной защиты, и о снятии вопросов, имеющих важное значение для дела; о не конкретизации предъявленного Байраку обвинения; [REDACTED]; о суровости и немотивированности назначенного осужденному наказания; о формальном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, выслушав мнение сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Несмотря на утверждения стороны защиты, уголовное дело возбуждено в соответствии со ст.140, 144, 145, 146 УПК РФ, при наличии для этого повода и оснований, надлежащим должностным лицом.

Доводы стороны защиты о том, что следователь Н [REDACTED] незаконно, в нарушение ст.67 УПК РФ, рассмотрел отвод, заявленный ему Байраком, основаны на неправильном понимании уголовно-процессуального закона, поскольку в соответствии с положениями указанной выше статьи руководитель следственного органа принимает лишь решение об отводе следователя при наличии обстоятельств, исключающих участие следователя в производстве по уголовному делу. По данному делу таких обстоятельств не установлено, кроме того, сторона защиты судам их не представила.

Вопреки доводам стороны защиты, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденным Байраком, с указанием места, времени и способа их совершения, мотива и цели преступлений, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и

надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в правильности и достоверности этих выводов у Судебной коллегии оснований не имеется. Также, признавая Байрака виновным в совершении инкриминированных ему деяний и описывая его действия, суд не вышел за рамки предъявленного ему обвинения.

Утверждения стороны защиты об отсутствии в действиях Байрака составов преступлений, которые ему инкриминировались органом предварительного расследования, и о его невиновности, - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенных в приговоре, в том числе показаниями самого Байрака, данными в ходе предварительного расследования, показаниями потерпевшего П [REDACTED] свидетелей П [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED], Ф [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED], Л [REDACTED], С [REDACTED], Л [REDACTED], К [REDACTED] и других, документами, полученными в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий, стенограммами и аудиозаписями состоявшихся между П [REDACTED] и Байраком разговоров, заключениями экспертов, протоколами выемок, осмотров мест происшествий и жилища, а также предметов и документов, решениями и заключениями коллегий судей, копиями судебных решений.

Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в том числе указанные выше, и отвергает другие, в частности, показания Байрака, данные им в суде, заявлявшего о своей невиновности, а также показания свидетелей Б [REDACTED] В [REDACTED], Б [REDACTED] Е [REDACTED], Н [REDACTED], Б [REDACTED] и других, заключения специалистов.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, о его оговоре потерпевшим и рядом свидетелей, о незаконности возбуждения уголовного дела и его расследовании следователем Н [REDACTED], о наличии существенных противоречий, имеющих в показаниях потерпевшего и свидетелей стороны обвинения, в том числе по отношению к другим исследованным доказательствам, о недопустимости доказательств, в частности, результатов ОРМ, видео и аудио записей вышеуказанных разговоров и их носителей, заключений экспертов, искового заявления, протоколов осмотра места происшествия (кабинета Байрака, жилища П [REDACTED]) и предметов (документов), - были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства и были опровергнуты приведенными в приговоре доказательствами. При этом суд надлежащим образом, полно и подробно мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований также не имеется. Не усматривает Судебная коллегия и необходимости их повторного изложения в настоящем определении.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о признании доказательств недопустимыми, о приобщении к делу других доказательств, о назначении и проведении экспертиз, судом приняты законные и обоснованные решения, которые также надлежащим образом мотивированы.

Действия осужденного Байрака судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации его действий, как о том заявила сторона защиты, на ст.330 УК РФ либо об исключении двойной квалификации действий Байрака - использования им своего служебного положения, а также для его оправдания в связи с отсутствием в деяниях составов преступлений, Судебная коллегия не усматривает.

Наказание осужденному Байраку назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом содеянного им, исключительно положительных данных о личности, влияния назначенного наказания на его исправление и на условия

жизни его семьи, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в кассационных жалобах, и отсутствия отягчающих, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия также не усматривает.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения в отношении Байрака положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ и обоснованно назначил осужденному дополнительные наказания, надлежаще мотивировав свои решения.

Гражданский иск рассмотрен судом в соответствии со ст.1064,151 ГК РФ, размер компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей, взысканного с Байрака в пользу потерпевшего П [REDACTED], в достаточной степени обоснован, является разумным и справедливым.

Все доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, в том числе о невиновности осужденного, о недопустимости, недостоверности и фальсификации доказательств, положенных судом в основу приговора, в том числе результатов оперативно-розыскных мероприятий, о наличии у П [REDACTED] долговых обязательств перед Байраком, о неправильности квалификации действий осужденного, о необоснованном назначении ему слишком сурового наказания, без должной обоснованности, - были также тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований тоже не имеется.

Доводы стороны защиты о формальном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, об оставлении многих доводов стороны защиты фактически без рассмотрения, а также о копировании апелляционного определения с приговора, Судебная коллегия находит несостоятельными и явно надуманными, поскольку они опровергаются как протоколом судебного заседания суда, так и содержанием самого апелляционного определения.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Волгоградского областного суда от 25 декабря 2023 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего
апелляционного суда общей юрисдикции от 29 мая 2024 года в отношении
Байрака Геннадия Федоровича оставить без изменения, кассационные жалобы
- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи